

Чэнь Ишэнь не рассердился, а просто посмотрел на Лу Го некоторое время, собираясь что-то сказать, но Лу Го его прервал.

— Если старший брат не хочет, то ладно, я не стану настаивать. Тогда я пойду, — спокойно улыбнулся Лу Го и, взяв Ян Тяньюя за руку, вышел из зала.

Чэнь Ишэнь молча смотрел ему вслед.

Выйдя из тренировочного зала, Ян Тяньюй чуть не подпрыгнул от волнения:

— Лу Го, ты даже Чэнь Ишэня посмел бросить! Ты знаешь, что его отец — Чэнь Тин?

— Лишь бы не Ли Гана, — равнодушно ответил Лу Го.

Поговорка о том, что чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок, давно умерла. Хотя суть другая, но если Лу Го хотел сблизиться с Чэнь Ишэнем, стать его другом или братом, ему нужно было начать с завоевания сердца. Первое впечатление, которое должно было быть крутым и запоминающимся, было разрушено, и теперь ему приходилось искать другие способы.

Его метод заключался в том, чтобы действовать наоборот.

Логика проста: любой мужчина, особенно такой гордый и самоуверенный, как Чэнь Ишэнь, не позволит кому-то бросить ему вызов. Поэтому Лу Го решил сломить его гордость, разрушить его самоуверенность и стать тем, кто выделяется в его глазах.

Все любят что-то особенное, без исключений.

— Тяньюй, ты... ты чувствовал какой-то запах? Как будто морской ветер? — спросил Лу Го.

— Морской ветер? Какой запах? Рыбный? Нет, — ответил Ян Тяньюй.

— Нет, не рыбный, просто... свежий, прохладный... — Лу Го не мог подобрать слов.

— Ты в порядке? — Ян Тяньюй не удержался и потрогал лоб Лу Го. Температуры нет. — Прохлада — это запах?

Лу Го не стал объяснять, взял рюкзак и пошёл.

Ян Тяньюй поспешил за ним:

— Эй, куда ты? Я думал, он уже смягчился. Ты больше не хочешь вступать в клуб тхэквондо?

Выйдя из главного здания, Лу Го остановился у доски объявлений у входа и улыбнулся:

— Он сам ко мне придёт.

С этими словами он сорвал с доски плакат.

На нём было написано о ежегодных городских соревнованиях по тхэквондо.

В Цзинхуа всё было прекрасно, только тхэквондо проигрывало уже семнадцать лет подряд.

А эти соревнования проводились всего семнадцать раз.

На лекции по праву профессор вёл урок, а внизу многие шептались, особенно девушки.

— Это же новичок Лу Го с идеальными оценками. Что он делает на лекции по праву?

— Да, он же с медицинского факультета. Зачем ему право?

— Но он такой красивый, нос такой высокий, кожа такая гладкая.

И так далее. Шёпот продолжался всю лекцию, что было необычно для занятий по праву, но это никак не повлияло на Лу Го. Он просто спокойно слушал и время от времени делал записи.

Когда лекция подходила к концу, профессор снова начал переключку.

— Го Чжэньчжэнь.

— Здесь.

— Лю Вэнь.

— Здесь.

— Такой-то.

— Здесь.

...

— Чэнь Ишэнь.

Никто не ответил.

Профессор не придавал этому значения. В конце концов, это сын директора, что он мог сделать?

Закончив переключку, он объявил конец лекции, и Лу Го взял рюкзак и ушёл.

На лабораторном занятии, после объяснения профессора, студенты приступили к самостоятельной работе. Увидев перед собой кучу колб и пробирок, Ян Тяньюй почувствовал головную боль и, пока профессор не смотрел, подошёл к Лу Го.

— Лу Го, я слышал, ты ходил на лекцию по праву?

Лу Го, сосредоточенно работая, кивнул.

— Если тебе так нравится право, почему ты не пошёл на юридический факультет? Зачем тебе медицина? Неужели ради меня? — Ян Тяньюй засмеялся.

Все, кто знал Лу Го, знали, что он увлекался правом. С тех пор, как Ян Тяньюй его знал, Лу Го всегда проявлял особый интерес к юриспруденции.

Раньше ради своей кровавой мечты Лу Го хотел изучать медицину, но ради Jinghua Tech он отказался от этого и поступил на факультет компьютерных наук. Четыре года обучения и практики позволили ему изучить компьютеры вдоль и поперек, и теперь он не хотел повторять это снова.

На этот раз он продолжал стремиться к своей кровавой мечте.

Лу Го оттолкнул его ногой, а затем взял пробирку, чтобы использовать её. Но как только он коснулся её, через перчатку проник ледяной холод, словно пробирка была заморожена. При контакте с теплом тела пробирка взорвалась.

Стекло разрезало перчатку и вонзилось в ладонь, кровь сразу же потекла.

— Что случилось? — профессор, услышав звук, поспешил подойти.

Лу Го посмотрел на свою ладонь, затем на осколки на полу и подумал:

— Ничего, возможно, пробирка была бракованной.

— Тогда скорее в медпункт! На ней остались следы эксперимента, стекло вонзилось в кожу, нужно срочно обработать, — сказал Ян Тяньюй. — Я пойду с тобой.

— Не нужно, это всего лишь маленькая ранка, я сам справлюсь, — ответил Лу Го. — Остайся и закончи эксперимент, тебе ещё нужно сдать отчёт.

— Ты уверен, что справишься?

Лу Го улыбнулся и покачал головой.

Широкий и светлый коридор, белый пол, вымытый до блеска, отражал свет, как зеркало, серебряные перила сверкали.

Только перила были немного погнуты, и это было сделано человеком.

Ван Цзыси с силой пинал перила, несколько прутьев уже сломались, на белом полу остались следы от обуви и пыль.

Чэнь Ишэнь стоял рядом, скучая, играя в телефон. Сегодня он был одет очень просто: простая футболка и джинсы, но знающие люди понимали, что даже такая простая одежда была создана мастерами и стоила немалых денег.

— Молодой господин, что случилось? Кто снова тебя разозлил? — в голосе Чэнь Ишэня была нотка снисходительности, но его глаза не отрывались от экрана телефона ни на секунду.

— Этот новичок Лу Го! — с силой сжал кулаки Ван Цзыси. — Ну и что, что он сдал экзамены на отлично? Что в этом особенного? Посмотри на учителей и студентов, они только и говорят о нём!

Когда Ван Цзыси поступил в Цзинхуа, он был первым в провинции, его результаты были отличными, но до идеальных было далеко.

До этого все звания «гения» и «гордости» принадлежали ему. К тому же он был красив, был звездой факультета журналистики, модным и стильным, всегда был лучшим, никто не смел с ним сравниться, и никто не мог его превзойти.

Но когда появился Лу Го, он почувствовал угрозу.

На самом деле Лу Го не был красивее Ван Цзыси, просто их стили были совершенно разными. Ван Цзыси был более женственным, его походка, речь и движения были слегка изящными, а Лу Го был как солнце. К тому же люди всегда любят новое, и после трёх лет Ван Цзыси, как бы он ни был красив, уже надоел. И вот появился новый красавчик, умный, вежливый, всегда

улыбающийся, в отличие от высокомерного Ван Цзыси, он не мог не нравиться.

Чэнь Ишэнь равнодушно усмехнулся. В этой школе те, кто затмевал Ван Цзыси, никогда не заканчивали хорошо, и он никогда не утруждал себя остановкой этого.

— Ишэнь, — Ван Цзыси подошёл и обнял его за руку, с лёгким недовольством. — Я ещё слышал, что он ходил на лекцию по праву. Скажи, зачем ему, студенту медицинского факультета, право?

Чэнь Ишэнь с раздражением оторвал взгляд от игры и посмотрел на него:

— Откуда мне знать.

— Может, он пошёл ради тебя? — широко раскрыл глаза Ван Цзыси.

То, что Лу Го трижды бросил Чэнь Ишэня через плечо, знали только члены клуба тхэквондо. Но они не были самоубийцами, чтобы распространять это, поэтому больше никто об этом не знал.

— Пожалуйста, не все мужчины геи, — терпеливо сказал Чэнь Ишэнь. — Мы почти не знакомы, зачем ему ради меня ходить на лекцию по праву? И вообще, нормальный человек, наверное, любит женщин.

Хотя... та сцена в туалете... сложно сказать, любит ли он женщин...

Хотя он так сказал, Ван Цзыси всё же с недовольством пнул перила.

Ну вот, из-за этого он проиграл партию. Чэнь Ишэнь с досадой сунул телефон в карман и с раздражением отвел взгляд.

Авторское примечание:

Дорогие читатели, прошу прощения за то, что в последние дни текст был значительно изменён, возможно, вам придётся перечитать его. В этот раз введение и предыстория были написаны в начале, чтобы подготовить почву для дальнейшего развития сюжета. Если вам понравилось, пожалуйста, добавьте книгу в избранное!

<http://bllate.org/book/16182/1451644>